

ОПИСЬ

Источник: Пантелеймон Романов; Избранные произведения.

Изд-во "Художественная литература", Москва, 1988.

OCR и вычитка: Александр Белоусенко (<http://belolibrary.imwerden.de>), 20 августа 2002.

После описи скота, часть которого потом отобрали на мясо по разверстке, из города опять приехали какие-то люди и, созвав собрание, объявили, что требуется составить списки на детей дошкольного возраста. Мужики переглянулись, стоя в темной, закопченной, как баня, школе.

-- Это как же?.. Ребят описывать?

-- Не описывать, а составить списки,-- ответили приезжие.

-- Один черт.

-- Заезжают...-- сказал кто-то сзади.

Все беспокойно оглянулись назад.

-- То на скотину наकिनутся, а уж теперь к ребятам подобрались.

-- Что ж, ребят, что ль, теперь отбирать будете? -- сказал сзади насмешливый голос.

Приезжие, занятые своими бумагами, ничего не ответили.

-- Отбирать не отбирать, а теперь чего-нибудь жди.

-- Списки составлять так...-- сказал один из приезжих, взяв со стола лист бумаги и глядя на него.

Все замолчали, подобрались и тесной толпой подались вперед, как бы боясь пропустить объяснение.

-- ...До пятилетнего возраста отдельно, до семилетнего -- отдельно. А остальных вовсе не надо. Поняли?

Все стояли молча.

-- Впрочем, будем обходить по дворам и записывать на месте, а то нагородите черт знает чего, и не разберешься потом. Объявляю собрание закрытым.

-- А позвольте спросить, на какой предмет необходимости это требуется? -- спросил лавочник, член сельского комитета.

-- Для отобрания сведений на предмет обеспечения, статистики и педагогических целей, а там последуют дальнейшие распоряжения,-- сказал человек с листом, не взглянув на лавочника, и стал собирать бумаги со стола, как собирает их судья, только что произнесший приговор, не подлежащий ни кассации, ни апелляции.

-- Опять отобрание... Когда ж это кончится?..

-- Можете идти. Ребятишек приготовить сейчас же.

Бабы, выскочив из школы, бросились по выгону к своей улице с таким ошалелым видом, что проезжавшие в телегах мужики, придержав лошадей, испуганно посмотрели вверх и по сторонам, как смотрят при звуке набата.

-- Вот очумела и не знаю, куда его девать!.. -- послышался бабий голос из одних сенец.

-- Да, уж не знаешь, с какого бока укусит.

Не прошло пяти минут, как бабы со съехавшими с голов платками, сталкиваясь на бегу, бросались в избы, волокли что-то оттуда на задворки в руках и под мышками, как вытаскивают добро на пожаре. А из конопляников слышался сплошной вой и плач ребят.

-- Идут!..

Бабы бросились из конопляников и, став у порогов изб, тяжело переводя дух, ждали комиссии.

Когда комиссия пришла, сопровождаемая лавочником, и, разложив в избе на столе листы, хотела записывать, оказалось, что этот двор бездетный. В следующих дворах тоже не было ни одного ребенка. Попадались, да и то изредка, только более крупные, лет двенадцати -- тринадцати.

-- Что же, у вас детей ни у кого нету?

-- А когда рожать-то было?.. То война была, а то...

-- А кто же это у тебя кричит?

-- Это у соседки, батюшка...

-- Черт знает что, во всей деревне ни у кого ребят нет, а откуда же это крик такой стоит?

-- Может, с нижней слободы заползли, батюшка... Зашли в крайнюю избу, но в ней на пороге стояла испуганная молодая баба и только твердила: